

Олег Будницкий

**ТЕРРОРИЗМ
В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ**

КРАТКИЙ КУРС

Москва
2021

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Б90

Будницкий, Олег Витальевич.

Б90 Терроризм в Российской империи : краткий курс / Олег Будницкий. — Москва : Эксмо, 2021. — 272 с.

ISBN 978-5-04-115860-6

Книга Олега Будницкого, доктора исторических наук, профессора НИУ «Высшая школа экономики», посвящена феномену терроризма в Российской империи во второй половине XIX — начале XX веков. Она призвана устранить терминологический туман и дать полную картину этого явления во временной перспективе, проследить мотивацию различных террористических группировок, психологию отдельных их представителей. Широкий взгляд на проблему позволяет увидеть причинно-следственные связи: чем был вызван переход к терроризму, почему власть реагировала тем или иным образом, как реакция власти меняла траектории развития террористической деятельности. Ненавязчивая и емкая форма подачи позволит осмыслить феномен терроризма в контексте глобальной истории, а также познакомиться с трансформацией режима Российской империи и углублением ее внутреннего кризиса.

В ваших руках, читатель, увлекательный, но при этом строго научный путеводитель по лабиринтам истории терроризма в Российской империи.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

© Будницкий О.В., текст, 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-115860-6

СОДЕРЖАНИЕ

Кому адресована эта книга и как она устроена	7
Терроризм в России: хроника	10
Происхождение современного терроризма	116
Убийство по теории. Сергей Нечаев и «Катехизис революционера»	138
Михаил Гоц: от еврейского детства к Боевой организации	159
Женщины-террористки	183
Анархистский террор: теория и практика	206
«Патриотический» терроризм в Российской империи	231
«Кровь по совести»: о случайных жертвах	262

КОМУ АДРЕСОВАНА ЭТА КНИГА И КАК ОНА УСТРОЕНА

Книга адресована любому человеку, интересующемуся историей России. Надеюсь, что она окажется полезной и для тех, кто ее преподает и изучает.

В первом, наиболее обширном разделе книги, озаглавленном «Терроризм в России: хроника», содержится не только перечень наиболее важных или характерных террористических актов в хронологической последовательности, но также в сжатом виде дается история идеологии терроризма, террористических и боевых организаций, экспроприаций, борьбы имперских властей против терроризма, реакции общества на террористическую борьбу. Перечисление всех терактов, осуществленных в Российской империи, потребовало бы, к сожалению, нескольких томов.

В главе о происхождении современного терроризма рассматривается сущность этого явления и его отличие от других форм насилия, время и обстоятельства его возникновения, взгляды современных историков и социологов на терроризм. Отдельная глава посвящена Сергею Нечаеву, организатору первого «успешного» террористического акта в истории России. «Успешного» в том смысле, что цель была достигнута: намеченная жертва лишена жизни. Перу Нечаева принадлежит и знаменитый «террористический манифест», известный под названием «Катехизис революционера». Он полностью воспроизводится в книге. Нечаев был «увековечен» Ф. М. Достоевским в образе Петра Верховенского в «Бесах».

Глава о Михаиле Гоце посвящена проблеме становления революционера. Как мальчик из религиозной еврейской семьи, внук одного из богатейших людей России, «чайного короля» Вульфа Высоцкого стал «самым опасным человеком в России», по мнению Департамента полиции? Еще бы — ведь он был идеологом, организатором и спонсором Боевой организации партии эсеров. Понять эту эволюцию отчасти позволяют воспоминания Михаила Гоца, написанные им в сибирской ссылке, своеобразный «роман воспитания» радикала.

Отдельные главы посвящены феномену женщин-террористок, входивших в боевые организации партии эсеров и лично совершивших как минимум 15 терактов, а также теории и практике анархистского террора. На долю сравнительно немногочисленных групп анархистов приходится наибольшее число жертв террористических актов в императорской России.

Наконец, отдельная глава посвящена «патриотическому» террору. Как и терроризм революционный, это движение пережило две волны. После царевубийства 1 марта 1881 года по инициативе вполне уважаемых людей (один из инициаторов — будущий премьер С. Ю. Витте) была создана тайная организация «Священная дружина» для борьбы с террористами их же методами — посредством убийств. «Взволнованные лоботрясы», как их назвал М. Е. Салтыков-Щедрин, в итоге никого не убили (хотя старались), но ход мыслей «дружинников» достаточно симптоматичен. Дистанция между революционерами и контрреволюционерами оказалась не столь велика. Четверть века спустя сам Витте стал объектом покушения со стороны черносотенцев, пытавшихся взорвать отставного премьера в его собственном доме. Для крайне правых начала XX века он казался чересчур левым. Потерпев неудачу в случае с Витте, правые террористы сумели убить трех депутатов Государственной думы.

Отдельные главы книги логически связаны между собой; в то же время каждая из них посвящена законченному сюжету, и их можно читать по отдельности. Это как бы книга-конструктор. Иными словами, путеводитель по истории терроризма в России.

Олег Будницкий

ТЕРРОРИЗМ В РОССИИ: ХРОНИКА

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX В.

Терроризм как метод политической борьбы против самодержавия входит в арсенал русского революционного движения с 1860-х годов. В литературе принято различать «террор» — насилие сильных над слабыми (государства над оппозицией) и «терроризм» — применение насилия и устрашения слабыми (оппозицией) по отношению к сильному (государству). В то же время следует иметь в виду, что понятия «террор» и «терроризм» нередко используются как синонимы.

Терроризм являлся составной частью идеологии и практики некоторых течений в революционном движении в Российской империи на протяжении полувека. В истории революционного движения отчетливо выделяются два «пика» террористической борьбы — в 1878–1882 и 1901–1911 годах.

«МОЛОДАЯ РОССИЯ». ВЫСТРЕЛ КАРАКОЗОВА

Весной 1862 года студент Московского университета Петр Зайчневский написал прокламацию «Молодая Россия». Он обещал превзойти «великих революционеров 92 года» и заявлял:

**«МЫ НЕ ИСПУГАЕМСЯ, ЕСЛИ УВИДИМ, ЧТО ДЛЯ НИСПРОВЕРЖЕНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ПОРЯДКА ПРИХОДИТСЯ ПРОЛИТЬ ВТРОЕ БОЛЬШЕ
КРОВИ, ЧЕМ ПРОЛИТО ЯКОБИНЦАМИ В 90-Х ГОДАХ».**

Впервые в России террор открыто признавался средством достижения социальных и политических изменений. Был определен и первоочередной объект террора: «императорская партия», причем выражалась надежда, «что всё дело кончится одним истреблением императорской фамилии, т.е. какой-нибудь сотни-другой людей...»

Прокламация была нелегально напечатана и широко распространялась членами московского студенческого кружка Зайчневского в мае 1862 года от имени вымышленного Центрального революционного комитета сначала в Петербурге, затем в Москве и в других городах. Ее рассылали по почте, разбрасывали на улицах, в здании Московского университета, в университетских клиниках. Власти и общественное мнение связали грандиозные пожары в Петербурге (пожар Апраксина рынка и др.) с прокламацией. В поджогах

обвиняли студентов, нередко становившихся объектами нападений. Причины пожаров так и не были установлены.

7 июля 1862 года был арестован публицист и литературный критик Николай Чернышевский, властитель дум молодого поколения, которого считали причастным к революционным прокламациям и даже к пожарам. На самом деле он не имел ни к тому, ни к другому никакого отношения. Чернышевский провел почти два года в одиночном заключении в Алексеевском равелине Петропавловской крепости. В феврале 1864 года на основе сфабрикованных улик он был приговорен к ссылке в каторжные работы сроком на 14 лет, а затем на поселение в Сибири пожизненно. Император Александр II уменьшил срок каторжных работ до семи лет, однако в общей сложности Чернышевский пробыл в тюрьме, на каторге и в ссылке свыше двадцати лет. 19 мая 1864 года в Петербурге на Мытнинской площади над ним был публично совершен обряд гражданской казни. Написанный в тюрьме роман Чернышевского «Что делать?» стал настольной книгой радикалов.

4 апреля 1866 года в Петербурге у входа в Летний сад бывший студент Московского университета (исключен за неуплату) Дмитрий Каракозов стрелял в императора Александра II, но промахнулся. Он был членом революционной «Организации» своего двоюродного брата Н. А. Ишутина, однако покушение было совершено им по собственной инициативе. В прокламации «Друзьям-рабочим!», написанной Каракозовым до покушения, подчеркивалась необходимость указать народу его

главного врага. Каракозов был повешен по приговору Верховного уголовного суда 3 сентября 1866 года на Смоленском поле (Васильевский остров) в Санкт-Петербурге при большом стечении народа. Покушение вызвало взрыв верноподданнических чувств в обществе и повлекло за собой свертывание властями политики реформ. В числе прочих мер был закрыт журнал «Современник» Н. А. Некрасова.

«НЕЧАЕВЩИНА»

Наиболее откровенное теоретическое обоснование террористической тактика получила в «Катехизисе революционера» (1869), написанном сдавшим экзамен на звание народного учителя (что давало право преподавать в церковно-приходской школе) вольнослушателем Санкт-Петербургского университета Сергеем Нечаевым. В «Катехизисе» предписывалось физическое устранение противников:

«ПРЕЖДЕ ВСЕГО ДОЛЖНЫ БЫТЬ УНИЧТОЖЕНЫ ЛЮДИ ОСОБЕННО ВРЕДНЫЕ ДЛЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКИЕ, ВНЕЗАПНАЯ И НАСИЛЬСТВЕННАЯ СМЕРТЬ КОТОРЫХ МОЖЕТ НАВЕСТИ НАИБОЛЬШИЙ СТРАХ НА ПРАВИТЕЛЬСТВО И, ЛИШИВ ЕГО УМНЫХ И ЭНЕРГИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ, ПОТЯЯСТИ ЕГО СИЛУ».

На практике идеи «Катехизиса» были реализованы 21 ноября 1869 года членами одной из «пятерок»

созданной Нечаевым тайной организации «Народная расправа» — в Москве был убит входивший в эту организацию студент И. И. Иванов, который якобы представлял опасность для нечаевцев. Убийство было вскоре раскрыто, все его участники, за исключением бежавшего за границу Нечаева, были арестованы. Всего к делу были привлечены 87 человек, причастных в той или иной степени к «Народной расправе» или контактировавших с Нечаевым. Процесс нечаевцев проходил в Петербургской Судебной палате с 1 по 15 июля 1871 года в условиях широкой гласности (подробные отчеты о заседаниях публиковались в «Правительственном вестнике»). Вина подсудимых была бесспорно установлена собранными уликами и признаниями самих убийц. Публикация в газетах «Катехизиса революционера» вызвала широкий общественный резонанс. «Нечаевщина» дискредитировала революционеров в глазах общества и обусловила в нем — на некоторое время — стойкую «аллергию» к терроризму.

МАТЕРИАЛЫ «НЕЧАЕВЩИНЫ» В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ ЛЕГЛИ В ОСНОВУ САМОГО ИЗВЕСТНОГО АНТИНИГИЛИСТИЧЕСКОГО РОМАНА — «БЕСОВ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО, ОПУБЛИКОВАННОГО В «РУССКОМ ВЕСТНИКЕ» В 1871—1872 ГОДАХ.

Подробнее о «Нечаевщине» и полный текст «Катехизиса революционера» читайте далее в этой книге.

ДВИЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО НАРОДНИЧЕСТВА: ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Появление терроризма в российском революционном движении как *системы* борьбы невозможно понять вне контекста народнического движения, его теоретических основ и практики.

Народническая идеология представляла собой своеобразное соединение социалистических идей со славянофильскими представлениями о самобытном пути развития России. Поиски особого пути России к социализму основоположником теории «русского социализма» А. И. Герценом были вызваны разочарованием в результатах революций 1848–1849 годов в Европе, приведших, по его мнению, к господству «мещанства» (буржуазии) и ничего не давших «работникам». Герцен считал, что в России возможен переход к социализму, минуя капитализм, благодаря крестьянской общине с ее коллективным землевладением, уравнительным землепользованием и традициями самоуправления; в сельской общине он видел возможный зародыш социализма. Идеи Герцена были развиты другим родоначальником народничества, Н. Г. Чернышевским, оказавшим огромное влияние на радикально настроенную молодежь 1860–1870-х годов.

К числу наиболее влиятельных идеологов народничества относятся П. Л. Лавров, М. А. Бакунин, П. Н. Ткачев, Н. К. Михайловский. Лавров призвал интеллигенцию вернуть долг народу, благодаря труду которого